

ЭЛЕМЕНТ

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ ЖУРНАЛ

Экспертиза

Аналитика

Перспективы

Обзор

Парадоксы оптимизма:
аналитика российского
рынка автохимии

9

Полный цикл: в Омске
запущено уникальное
производство изофорона

13

Формула роста: ожидания
рынка и поддержка
государства

16

Химия изменений:
как R&D и маркетинг
меняют химпром

25

**ГЛОБАЛЬНЫЙ СДВИГ:
ХИМПРОМ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

6

«Флагман» развития

ОХРАНЯЕМАЯ ТЕРРИТОРИЯ – 362,8 ГА

Территория парка подготовлена как для ведения промышленного производства, так и для комфортной работы сотрудников предприятий. Парк расположен в черте города Омска и обладает высокой транспортной доступностью.

ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ ПРОЕКТОВ ЛЮБОГО МАСШТАБА

- Электроснабжение **68 МВт/час.**
- Газоснабжение **42,8 тыс. куб. м/час.**
- Теплоснабжение **300 Гкал/час.**
- Водоснабжение и водоотведение.
- Внутриплощадочные дороги с твердым покрытием.
- Железнодорожные проезды.

БЛИЗОСТЬ К ПОСТАВЩИКАМ И ПОТРЕБИТЕЛЯМ ПРОДУКЦИИ

- ✓ Рядом – крупнейшие предприятия нефтехимического комплекса Западной Сибири: Омский НПЗ, завод «Омский каучук».
- ✓ Удобный доступ к нефтехимическому сырью для предприятий мало- и среднетоннажной химии.

УСЛОВИЯ РАЗМЕЩЕНИЯ

- Аренда земельных участков (от 150 тыс. рублей за 1 га в год без НДС).
- Аренда и продажа производственных площадей.
- Строительство производственных площадей по заказу резидентов (built-to-suit).

ЛЬГОТЫ ДЛЯ РЕЗИДЕНТОВ

- Освобождение в течение пяти лет от уплаты налога на имущество.
- Льготные ставки налога по УСН в течение пяти лет.

Контакты:

644035, Омская область, г. Омск,
пр-т Губкина, д. 13, пом. 16

+7 (3812) 29-95-55

info.ukflagman@titan-group.ru

ФЛАГМАН
ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК

9

Аналитика

Рынок автохимии России: парадоксы роста и структурные сдвиги на фоне импортозамещения

25

Наука

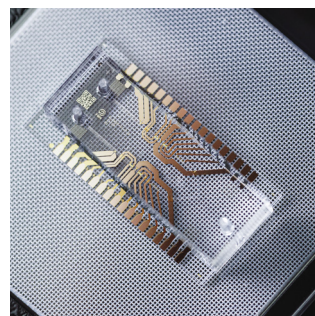
Новая парадигма R&D и маркетинга в химической отрасли: о развитии микрофлюидики в России и перспективах направления

16

Господдержка

Регулировать, контролировать, развивать: как государство поддерживает химическую отрасль

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

4

Коротко о главном

Ключевые новости, статистика и определяющие тренды, формирующие повестку отрасли

19

Интервью

Замедление мировой нефтехимии и дефицит сырья меняют баланс рынка. О рисках и возможностях – в интервью с Ниной Адамовой

6

Перспективы

Глобальный сдвиг: химпром в условиях турбулентности Ближнего Востока. Развитие событий, связанных с сырьевой базой и логистикой

22

Экспертиза

«Тихая гавань» и стратегический балансир: о роли российского химпрома в трансформации глобальной экономики – авторская колонка Валерия Андрианова

13

Развивая отрасль

Стратегическая победа: в Омске запустили новое для страны производство изофороны

28

Кадры

Новая химия: кто и где создает будущих специалистов для отрасли. Реальные проекты и стратегический подход к подготовке кадров

Учредитель: АО «ГК «Титан»

Адрес издателя:

644035, Омская область,
г. Омск, пр-т Губкина, д. 22

Адрес редакции:

644035, Омская область,
г. Омск, пр-т Губкина, д. 22
Телефоны: +7 (3812) 67-61-96,
+7 (3812) 299-555, доб. 51-86
E-mail: press@titan-group.ru

Главный редактор:

Голяцкая К. С.

Журналисты:

Алексей Лучников, Оксана
Зенкович, Кирилл Матвеев,
Елена Осьмачко, Наталья
Батыева
Фото: Ольга Туровцева,
Станислав Залесов, Андрей
Лукашевич, Никита Червоткин,
открытые интернет-источники,
elements.envato.com

**Иллюстрация обложки
и дизайн:** ООО Печатное
бюро «Модуль»

**Электронная версия
журнала**

размещена на сайте
ГК «Титан»

www.titan-group.ru
(раздел «Пресс-центр»)

Отпечатано в типографии:

ООО «НПД» 630032,
г. Новосибирск, ул.
Планировочная, д. 18/1, оф. 453,
тел. +7 (383) 271-01-30
Заказ НФ000001081

**Время подписания
в печать**

по графику 10:00 13.05.2026 г.,
фактически 10:00 13.05.2026 г.

Дата выхода – 01.06.2026 г.

Тираж 1000 экз.

**Распространяется
бесплатно**

Издание зарегистрировано
в Управлении Роскомнадзора
по Омской обл. рег. ПИ
№ ТУ-55-00614 от 28.12.2020 г.

12+

Коротко о главном

Михаил СУТЯГИНСКИЙ, председатель Комитета по химической промышленности «Деловой России», вице-президент Российского союза химиков, Председатель Совета директоров ГК «Титан»:

– Российская промышленность переживает период глубокой трансформации, в котором привычные границы между отраслями постепенно стираются. Развитие городской среды, строительство, сохранение культурного наследия, высокие технологии и международное сотрудничество – это уже не отдельные направления, а взаимосвязанные элементы единой экосистемы. И в этой системе химия занимает одну из ключевых ролей.

Сегодня отрасль формирует не только производственную базу, но и качество среды, в которой живет человек. Материалы нового поколения определяют облик городов, влияют на энергоэффективность зданий, обеспечивают долговечность инфраструктуры и открывают новые возможности для архитектуры и инженерии. Химия становится основой технологических решений, которые делают развитие более устойчивым и управляемым.

Особое значение приобретает интеграция с высокотехнологичными секторами. От композитов и полимеров до специализированных химических продуктов – именно

эти решения лежат в основе современных производств, транспорта, электроники и энергетики. Конкуренция сегодня разворачивается не столько за объемы, сколько за глубину переработки, уровень технологий и способность создавать продукты с принципиально новыми свойствами.

В этих условиях приобретает новый смысл и международное партнерство. Речь идет не только о расширении рынков, но и о совместном развитии компетенций, обмене технологиями и формировании устойчивых производственных цепочек. Глобальная отрасль становится более взаимосвязанной, а значит, требует большей ответственности и стратегического мышления от всех участников.

Отдельный вызов – работа на будущую перспективу. Мы больше не реагируем на трансформации, мы формируем их. И это, безусловно, требует инвестиций в науку, развитие кадров, создание собственных инженерных и технологических решений. Именно в этом направлении формируется долгосрочная конкурентоспособность – как отдельных компаний, так и отрасли в целом.

Сегодняшний этап требует не просто участия, а лидерства – в технологиях, подходах и ответственности за результат. Его основа – системная работа, точность решений и готовность двигаться дальше.

ПЕРСПЕКТИВЫ

Формула, которая работает

Российский рынок автохимии продолжает перестраиваться – ключевым фактором становится не просто замещение ушедших продуктов, а создание решений, адаптированных к реальным условиям эксплуатации. Один из таких примеров – обновленная универсальная смазка AE-40 AUTOEXPRESS, разработанная с учетом требований отечественной промышленности и климата.

Продукт сочетает в себе сразу несколько функций: вытеснение влаги, смазку, защиту от коррозии и очистку поверхностей. Он эффективно справляется с ржавчиной, устраняет скрип, освобождает заклинившие механизмы и формирует защитную пленку, продлевающую срок службы оборудования. Обновленная формула обеспечивает стабильную работу при перепадах температур, высокой влажности и интенсивной нагрузке – условиях, характерных для российской инфраструктуры.

ТЕНДЕНЦИЯ

Глобальный спрос на удобрения к 2030 году составит порядка 230 тыс. тонн, при этом основной прирост обеспечат страны Глобального Юга – Латинская Америка, Южная Азия и Африка, где расширяются посевные площади и усиливается интенсивность сельского хозяйства.

Ключевыми драйверами выступают демографический рост, снижение качества почв и государственная поддержка агросектора. В то же время в развитых экономиках и Китае ожидается замедление спроса на фоне демографической стагнации и ужесточения экологических требований.

Россия намерена усилить позиции на мировом рынке, увеличив свою долю с 18 % до 25 %. Реализация этих планов будет зависеть от ввода новых производственных мощностей и развития экспортной инфраструктуры, прежде всего портовой логистики, где уже сегодня формируется риск дефицита перевалочных мощностей.

на 11 %
увеличится
к 2030 году мировое
потребление
минеральных
удобрений

ЭКСПОРТ

Газовая география меняется

Европейский рынок энергоресурсов продолжает демонстрировать противоречивую динамику. Несмотря на курс на диверсификацию поставок, отдельные страны сохраняют и наращивают закупки российского СПГ. В марте его поставки из России в Испанию выросли на 123 % в годовом выражении, достигнув эквивалента почти 10 тыс. ГВт·ч.

По итогам месяца Россия заняла третье место среди поставщиков СПГ в королевство, уступив США и Алжиру. В целом за 2025 год объем закупок российского газа Испанией превысил 42,6 тыс. ГВт·ч, что также закрепило за РФ статус одного из ключевых игроков на этом направлении.

на 123 %
выросли поставки
российского СПГ
в Испанию

ЦИФРА

По прогнозам, к 2030 году экспорт метанола в КНР из России в Китай может достичь 3,8–5,4 млн тонн. Введение запрета на импорт в Европу после 2022 года вынудило российских производителей переориентироваться на новые рынки сбыта – Турцию и КНР.

Аналитики прогнозируют значительный рост потребления метанола в Китае до 2030 года, который составит 2–4 % в год. Основными драйверами станут использование метанола в качестве судового топлива, а также расширение мощностей по производству формальдегидов, уксусной кислоты и МТБЭ. Китай будет отдавать предпочтение более дешевому российскому газовому метанолу, в отличие от собственного, произведенного из угля.

Реализация новых проектов в Балтийском бассейне и на Дальнем Востоке России откроет новые возможности для наращивания поставок метанола. Это позволит России занять прочные позиции на китайском рынке.

**К 2030 году
Россия может
обеспечить**

до 25 %
импорта
метанола
в КНР

Нефтегазохимия под ударом: как конфликт на Ближнем Востоке нарушает цепочки поставок

Конфликт на Ближнем Востоке вызвал дефицит сырья, рост цен и сбои в поставках. Под ударом – ключевые рынки и продукты. Какие последствия ждут отрасль и как быстро она восстановится (и восстановится ли) – в материале «Элемент 22»*.

*По данным на 1 мая 2026 г.

Драма на нефтегазовом рынке

После начала ударов США и Израиля по Ирану 28 февраля проход грузов через Ормузский пролив, ключевой маршрут поставок энергоресурсов из стран Персидского залива, фактически был остановлен. По оценкам МЭА, объемы отгрузки нефти, нефтепродуктов и сжиженных углеводородных газов (СУГ) составляли в начале апреля 3,8 млн баррелей в сутки против более чем 20 млн баррелей в феврале.

Из-за атак приостанавливалась работа некоторых НПЗ в регионе, в частности крупнейшего в Саудовской Аравии завода – Рас-Танура. Сообщалось и о повреждении ряда нефтехимических мощностей.

В начале марта QatarEnergy заявила, что прекратила производство сжиженного природного газа (СПГ), а также некоторых химических продуктов, включая полимеры и метанол, на всех предприятиях в Катаре из-за атак беспилотников. Позднее гендиректор

QatarEnergy Саад аль-Кааби заявил о повреждении двух из 14 линий производства СПГ. По его словам, нанесенный объектам ущерб потребует от трех до пяти лет на восстановление.

Биржевые цены на нефть и газ в марте достигали отметок, которые наблюдались в последний раз в 2022 году.

Страны Ближнего Востока обеспечивают более 13 % мирового производства и около 23 % экспорта уже готовых базовых полимеров, выступая крупным поставщиком на рынки более 30 стран, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и Европе, отметил старший консультант департамента консалтинга в химической отрасли Аналитического центра ТЭК **Михаил СПИРОВ**.

Также на государства Персидского залива приходится около 14 % производства СУГ и почти 30 % их мирового экспорта, что ставит под угрозу крупнейших нефтехимических производителей, зависящих от ближневосточного сырья, добавил он.

Ормуз: трафик ниже 10 % от нормы

10 %

«По нашим оценкам, объем выпадающих мощностей по базовым полимерам может достигнуть 13 млн тонн, а перспективы их быстрого восстановления сомнительны», – добавил Спиров.

От СУГ и гелия до полипропилена: плохо всем

В целом, говорить об отдельных продуктах, которые пострадали, не приходится. В результате конфликта на Ближнем Востоке пошатнулась вся отрасль нефтехимии фактически на каждом переделе, заявил главный редактор информационно-аналитического центра в российской нефтегазохимической отрасли RUPEC **Дмитрий СЕМАГИН**.

По словам управляющего партнера Kasatkin Consulting **Дмитрия КАСАТКИНА**, наиболее значительно эскалация конфликта на Ближнем Востоке повлияла на базовые продукты нефтепереработки и нефтехимии: СУГ, нефть, конденсат, а дальше по цепочке это затронуло этилен, пропилен, полиэтилен, полипропилен. При этом, сам регион только по полиэтилену давал свыше 40 % мирового экспорта, также под риском оказались около 1,2 млн баррелей в сутки мировой торговли нефтью.

«Точный общий баланс по всей ближневосточной нефтехимии пока сложно посчитать, но по масштабу это больше похоже не на локальный сбой, а на полный паралич операций в регионе. Через Ормуз обычно проходит объем нефтехимии примерно на 20–25 млрд долларов в год, а 9 апреля трафик через пролив был ниже 10 % от нормы», – поделился Касаткин.

Он добавил, что по отдельным продуктам картина очень тяжелая: экспорт СУГ с Ближнего Востока в марте упал на 73 %, а поставки СПГ и СУГ из региона в Китай сократились на 43 %, доля ближневосточных нефтепродуктов в китайском импорте упала ниже 1 % против 41 % в 2025 году.

«Часть выпадающих объемов СУГ и нефти будет компенсирована за счет перераспределения потоков и роста поставок из других регионов – прежде всего США, а также отдельных стран Ближнего Востока, Северной Африки, России, Австралии и других, однако свободных мощностей недостаточно для полного и быстрого замещения выпавших мощностей», – отметил старший консультант департамента консалтинга в химической отрасли Аналитического центра ТЭК **Александр НИКОЛАЕВ**.

При этом сейчас главное, в чем проявляется кризис на рынке нефтехимии, – это цены, объяснил Семягин из RUPEC. «Уже сейчас можно говорить, что рост мировых цен оказался выше, чем в 2022 году», – подчеркнул он.

По словам Семягина, в Юго-Восточной Азии цены на базовые полимеры выросли в среднем на 30–45 %, а в Европе – на 60–70 %. А по оценкам Спирова из АЦ ТЭК, котировки на полиэтилен и полипропилен в Европе в марте выросли на 49 % и 50 % соответственно относительно уровней начала года.

Цены на нефть в Северной Европе выросли с 500 долларов за тонну в декабре 2025 года до пиковых 1030 долларов в начале апреля 2026 года, в то время как цены на СУГ на китайском рынке выросли с 620 долларов за тонну до 1000–1065 долларов за тонну, то есть на 60–70 %, прокомментировал эксперт Николаев из АЦ ТЭК.

Под самым большим ударом, по оценкам экспертов, оказался гелий, который производился на СПГ-заводах в Катаре как побочный продукт. Страна обеспечивала 60 % всех мировых поставок этого газа. Спотовые котировки гелия для покупателей вне долгосрочных контрактов, по оценкам АКAP Energy, уже выросли примерно в 1,5–2 раза, отметил Николаев.

Ситуация в Ормузском проливе затронула и отрасль удобрений. Премьер-министр РФ **Михаил МИШУСТИН** говорил, что из-за обострения ситуации на Ближнем Востоке было остановлено порядка 40 % мирового экспорта карбамида.

По словам консультанта консалтинговой компании «Имплемент» **Егора КОЗЛОВА**, с начала конфликта цены на карбамид в отдельных регионах выросли на 70 %. Вслед за ним аналогичную динамику продемонстрировали и прочие азотные удобрения, в частности аммиачная селитра. Похожая ситуация сложилась на рынках аммиака и метанола, по которым поставки через Ормуз занимали около 15 % и 30 % соответственно.

«Помимо непосредственной остановки экспорта нефтегазохимической продукции из стран Персидского залива, отрасль оказалась затронута ограничениями поставок сырья – так, некоторые производства карбамида в Индии и олефинов в АТР, зависящие от поставок СПГ и нефти из стран залива, снизили свою загрузку или вовсе были остановлены», – добавил Козлов.

Более 40 %

Более 40 % мирового экспорта ПЭ под риском

Все снижают обороты

В некоторых регионах мира кризис в нефтехимической отрасли уже проявляется. Так, Япония и Южная Корея уже снизили загрузку этиленовых установок из-за дефицита нефти и подорожания сырья. В Южной Корее власти также ввели запрет на накопление ключевых нефтехимических запасов – этилена, пропилена, бутадиена, бензола, толуола и ксилола.

Только от этого страдают основные импортеры продукции этих стран – Тайвань, страны АСЕАН, Китай и Индия, отметил Касаткин из Kasatkin Consulting. Также, по словам Николаева из АЦ ТЭК, это сказывается и на импортерах в США и Евросоюзе.

«Например, японская нефтехимия важна для ЕС как поставщик поливинилхлорида (ПВХ), поликарбоната, полиамидов, а также эпоксидных и акриловых смол, используемых в автомобилестроении и электронике. При этом Китай благодаря собственному профициту мощностей частично смягчает эффект, тогда как наиболее уязвимыми являются именно страны Юго-Восточной Азии и развитые экономики Запада, чьи производственные цепочки глубоко интегрированы с поставщиками из Южной Кореи и Японии», – объяснил Николаев.

Европа, в свою очередь, сталкивается с вызовами и по доступности сырья, и по стоимости энергии. Нефтехимия – одна из самых уязвимых отраслей в регионе, подчеркнул Касаткин из Kasatkin Consulting.

У России всё свое

Для России же текущая ситуация двоякая, считает Касаткин. По его словам, в краткосрочном периоде страна может значительно заработать как поставщик сырья и полуфабрикатов, а также удобрений. Однако значительно увеличить производство нефтехимической продукции, чтобы компенсировать ближневосточные поставки, она не сможет.

В то же время, рост цен на продукцию в мире может подталкивать к росту ее стоимости на внутреннем рынке. По оценкам Спинова из АЦ ТЭК, в марте котировки по полиэтилену внутри России выросли на 14 %, а по полипропилену – на 10 % относительно январских уровней.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) 16 апреля сообщила, что направила письмо российским производителям нефтехимии, где рекомендовала компаниям не допускать необоснованный рост цен на внутреннем рынке. В частности, при формировании цен она предложила вместо зарубежных котировок ориентироваться на уже сформированные российские биржевые и внебиржевые индикаторы.

«Российские производители со значительной долей внешней реализации могут выиграть от роста цен на ключевых экспортных рынках – в первую очередь, Турции и АТР. Однако сохраняются риски по импортозависимым товарным сегментам, в большей степени зависящим от конъюнктуры мировых котировок. Речь идет и о крупнотоннажном ПЭТФ, и о целом ряде продуктов среднетоннажной химии (терефталевая кислота, простые полиэфиры, изоцианаты)», – отметил Спинов.

Россия также является одним из крупнейших производителей гелия – она занимает третье место. Однако в Евросоюзе введен запрет на импорт российского гелия. Кроме того, правительство РФ 14 апреля установило временный разрешительный порядок экспорта

гелия за пределы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) до конца 2027 года для обеспечения стабильных поставок гелия на внутренний рынок, где он используется, в частности, при производстве оптоволоконной продукции.

Как жить дальше?

В случае возобновления полноценных поставок сырья из стран Персидского залива на восстановление производств в прежних объемах может уйти от нескольких недель до двух-трех месяцев, считает Семягин из Rupes. Виной тому – достаточно большое логистическое плечо и полная остановка ряда мощностей в Юго-Восточной Азии, перезапуск которых – сам по себе длительный процесс.

«Одно из глобальных последствий мы видим уже сейчас, – это ускорения закрытия условно "устаревших" мощностей в КНР (со сроком эксплуатации даже от 20 лет) и перенос приоритета на углехимию, на обеспечение экономики Китая собственным сырьем», – добавил Семягин.

По оценкам Козлова из «Имплементы», вероятно сохранятся высокие цены на продовольствие, особенно в случае сокращения производства и экспорта удобрений в ряде регионов и изменения структуры выращиваемых сельхозкультур в пользу менее требовательных к удобрениям.

Полная нормализация операций займет до полугода, а по катарским поврежденным мощностям – более года, оценивает Касаткин из Kasatkin Consulting.

Елена Осьмачко

Рынок автохимии России: парадоксы роста и структурные сдвиги

Разбираемся в текущем положении дел на отечественном рынке автохимии, анализируем успехи импортозамещения, исследуем новинки и оцениваем ближайшие перспективы.

Рынок автохимии в России в 2025 году продемонстрировал двойственную картину: при 10-процентном росте в денежном выражении зафиксирован отрицательный тренд в натуральном обороте – впервые за несколько лет. Одновременно российские производители достигли рекордной 90-процентной доли на внутреннем рынке. Эксперты полагают, что такая динамика сохранится в ближайшие два года, прогнозируя стагнацию или незначительный рост рынка в рублях при дальнейшем сокращении объемов в тоннаже. Причиной тому станет адаптация экономики к новым ценовым реалиям и возможный пересмотр потребителями интервалов обслуживания автомобилей.

Продажи автохимии в России в 2025 году составили 2,98 млн тонн

О состоянии рынка автохимии в России

По данным аналитиков компании BusinesStat, в 2025 году оборот рынка автохимии в России вырос на 10 %, с 1,48 до 1,62 трлн рублей. Доля российской автохимии в структуре оборота рынка в 2025 году составила около 90–92 %. В натуральном объеме она чуть ниже за счет более высокой средней цены импортной продукции – около 85–88 % рынка.

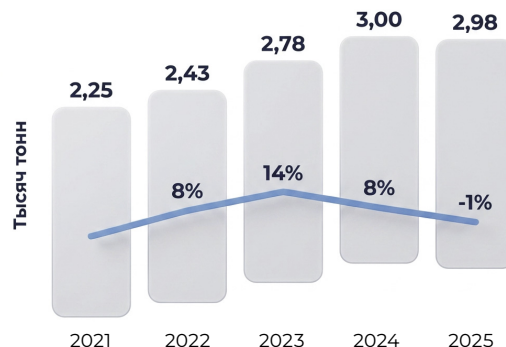
Наиболее активный спад объема ввозимой в РФ автохимии пришелся на 2024 год – за год совокупный оборот импорта снизился на 19 %. В 2025 году ситуация стабилизировалась.

В 2025 году на отечественном рынке активнее всего рос сегмент моторных, гидравлических, трансмиссионных масел – оборот сегмента за год вырос на 20 %. Укрепились позиции смазывающих веществ – их прирост составил около 11 % год к году, отметили в BusinesStat.

Однако в тоннаже в прошлом году впервые за многолетний период на рынке было зафиксировано снижение. Продажи автохимии в РФ в 2025 году составили 2,98 млн тонн – на 1 % меньше, чем в 2024 году. До этого рынок демонстрировал устойчивый прирост с 2021 по 2024 год: в 2021 году объем составлял 2,25 тыс. тонн, в 2022 году – 2,43 тыс. тонн (+8 %), в 2023 году – 2,78 тыс. тонн (+14 %), в 2024 году – 3 тыс. тонн (+8 %). Рост в этот период поддерживался повышением уровня автомобилизации и одновременным старением парка, расширением доступного ассортимента – в том числе отечественной автохимии и продукции собственных торговых марок сетей, а также развитием рынков грузоперевозок, логистики и внутреннего автомобильного туризма.

Старение российского автопарка остается главным фактором роста рынка. Чтобы избежать серьезных поломок, автовладельцы всё чаще применяют средства для ухода за двигателем, трансмиссией, кузовом и другими узлами. Продолжающийся рост стоимости автомобилей вынуждает уделять больше внимания состоянию уже имеющихся транспортных средств.

Продажи автохимии в России в 2021–2025 гг.

Второй фактор роста – развитие онлайн-продаж. В условиях сокращения ассортимента у официальных дилеров и сложностей с поставками потребители всё активнее обращаются к маркетплейсам и интернет-магазинам. Это расширило доступность разнообразной автохимии, включая новые бренды и позиции.

Развитию рынка также способствует расширение ассортимента отечественной продукции по более доступным ценам и рост рынка грузоперевозок и логистики, обусловленный распространением покупок в интернете. Еще одна причина – развитие внутреннего туризма. С 2022 года в стране увеличивается популярность путешествий на автомобилях, что стимулирует спрос на товары, которые традиционно не пользуются высоким спросом в летний период, например, моторные масла.

Производство базовых веществ, применяемых в автохимии, показывает разнонаправленную динамику. Например, по данным Росстата, в 2025 году было произведено 387,7 тыс. тонн этиленгликоля, до 60 % которого используется для получения автомобильных антифризов, а также для выпуска тормозных и противообледенительных жидкостей. Для сравнения, в 2024 году было выпущено 468 тыс. тонн этиленгликоля, на 12 % больше.

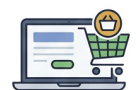
Факторы роста рынка

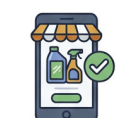
Старение автопарка

Рост спроса на средства для ухода за ДВС, трансмиссией, кузовом и др.

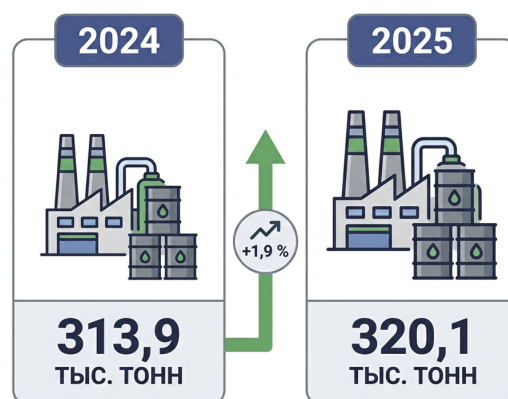

Онлайн-продажи

Доступность автохимии на маркетплейсах

Выпуск смазочных материалов

Выпуск смазочных материалов в 2025 году составил 320,1 тыс. тонн, в 2024 году было произведено 313,9 тыс. тонн (+1,9 %).

**Илья
НИКОЛИН,**

руководитель
управляющей
компанияи сети
автосервисов
РЕАКТОР,
член правления
Союза автосервисов

«Базовые масла для двигателей и трансмиссии производятся на территории России, но присадки для них ввозятся из-за рубежа. Эту составляющую наши производители пока заменить не могут. Зато выпуск антифризов и антиобледенительных жидкостей отечественные компании освоили самостоятельно. Технологически это менее сложный продукт, самые высокие требования традиционно предъявляются к маслам, от них зависит устойчивость работы двигателей и трансмиссии».

Выпуск смазочных материалов в 2025 году составил 320,1 тыс. тонн, в 2024 году было произведено 313,9 тыс. тонн (+1,9 %). В прошлом было выпущено антиобледенителей на 226,9 тыс. тонн, в 2024 году – 250,6 тыс. тонн (–9,5 %).

Импортозамещение на практике: взгляд из автосервиса

Руководитель управляющей компании сети автосервисов РЕАКТОР, член правления Союза автосервисов **Илья НИКОЛИН** напомнил в разговоре с «Элементом 22», что в 2022 году ключевые мировые производители смазочных материалов (Shell, Castrol, Mobil, Total/ELF, Motul) официально прекратили деятельность и поставки в РФ. «Когда эти бренды стали уходить с рынка, мы начали искать замену. Поставки через параллельный импорт не давали гарантии качества или значительно удорожали продукцию».

С уходом иностранных компаний в РФ сформировалась пятерка крупнейших производителей автохимии. Это «Лукойл» – один из ведущих отечественных производителей моторных масел и технических жидкостей, «Газпромнефть – смазочные материалы», которая выпускает широкую линейку масел и автохимии под брендом G-Energy, «Роснефть», Sintec Group и немецкий бренд с производством в России в секторе масс-маркета Mannol.

Эксперт прогнозирует, что в натуральном выражении рынок автохимии в России будет сжиматься. «Потребление сокращается из-за удорожания продукции, на рост цены влияет удорожание логистики, рост налогов и, в том числе, внедрение маркировки "Честный знак"», – рассуждает Николин. – Поэтому в 2026 году я ожидаю сохранения объемов рынка в денежном выражении, но сокращения в тоннаже. Наши клиенты начинают экономить деньги, увеличивая межсервисный интервал для своих транспортных средств, что ухудшает состояние автомобилей».

По словам заместителя руководителя компании по производству смазочных материалов и автохимии «Титан-СМ» (входит в ГК «Титан») **Евгения НЕФЕЛЬДА**, крупнейшие игроки на рынке сегодня делают ставку на развитие устойчивых каналов сбыта, усиление логистических цепочек и формирование омниканальной модели продаж «Построение эффективной логистики, охватывающей не только прямые продажи конечным

потребителям, но и формирование крупных партий для дилерских сетей, сервисных центров и специализированных дистрибьюторов становится определяющим фактором конкурентоспособности. Именно сильные, выстроенные оптовые направления позволяют не только покрывать широкий географический охват, но и гарантировать стабильность ассортимента и ценовой политики для наших партнеров по всей стране», – отмечает топ-менеджер.

Как повлияла на автохимию маркировка

С 1 сентября 2025 года производители и импортеры моторных масел начали в обязательном порядке маркировать свою продукцию в системе «Честный знак». За это время в РФ выпустили 140 млн единиц масел и автожидкостей. Импортные поставки при этом составили 19 % от общего объема (34 млн единиц).

Топ возглавили моторные масла – более 49 млн единиц (35 % от общего объема выпуска). На втором месте оказались антифризы и антиобледенительные жидкости – 47 млн единиц (33 %), на третьем – смазочные материалы из нефти, полученной из битуминозных пород, – более 12 млн единиц (9 %).

«Маркировка автомобильных жидкостей позволяет не только бороться с контрафактом, но и поддерживать легальных производителей, которые инвестируют в развитие отрасли. Совместно с бизнесом мы продолжим совершенствовать систему, чтобы сделать рынок безопасным и предсказуемым для всех участников», – заявили в Центре развития перспективных технологий (ЦРПТ, оператор системы маркировки «Честный знак»).

Новые ниши: как российские компании замещают специфические продукты

Сокращение импорта прогрессирует и в более специфических нишах автохимии. Так, компания «Титан-СМ» (входит в ГК «Титан») запустила производство герметика для автомобильных шин под торговой маркой «Антипрокол». Новый продукт разработан по собственной технологии компании и призван заменить на российском рынке импортные аналоги в сегменте автомобильных расходных материалов.

Выпуск продукта организован на мощностях предприятия в Нижнем Новгороде. «Антипрокол» предназначен для оперативной герметизации проколов автомобильных шин без демонтажа колеса. По данным производителя, состав обеспечивает герметизацию проколов диаметром до 20 мм и позволяет продолжать движение без потери давления в шине. Использование герметика может увеличить срок эксплуатации шин до 25 % в зависимости от условий эксплуатации. Состав продукта адаптирован для эксплуатации в условиях российского климата и сохраняет рабочие свойства при температуре до –40 °С.

Новая продукция уже вызвала интерес со стороны рынка. По словам заместителя генерального директора компании Евгения Нефельда, герметик в ходе испытания показал высокий уровень эффективности и вскоре станет достойной заменой импортным предложениям, укрепляя технологическую надежность российского рынка автомобильных расходных материалов.

+20 % — сегмент автомасел на российском рынке автохимии в 2025 году

КЕЙС:

«Антипрокол»

- ✓ **Герметизация проколов до 20 мм**
- ✓ **До + 25 % к ресурсу шин**
- ✓ **Работа до -40 °C**
- ✓ **Произведено в РФ**

Евгений НЕФЕЛЬД,

заместитель
генерального
директора компании
«Титан-СМ»

«Рынок автохимии в России сегодня проходит этап структурной трансформации: усиливается спрос на локализованные решения и устойчивые каналы сбыта. Мы изначально сделали ставку на продукты, адаптированные под российские условия, с учетом климата, качества дорог, воды и топлива – и сегодня видим, что этот подход становится отраслевым стандартом.

Параллельно с продуктовой адаптацией мы сфокусировались на совершенствовании логистических цепочек. Еще несколько лет назад мы начали активно развивать цифровую дистрибуцию, и сегодня продукция компании представлена на всех ведущих маркетплейсах страны.

Компания планирует поставку опытных партий первым клиентам из горнодобывающей, металлургической, сельскохозяйственной отраслей не только из России, но и из ближнего зарубежья, а также компаниям, занимающимся пассажирскими перевозками. В дальнейшем производитель планирует выпускать «Антипрокол» в различных форматах – как в промышленной фасовке для B2B-потребителей, так и в компактной упаковке для розничного сегмента.

Что ждет рынок автохимии в ближайшие годы?

Российский рынок автохимии вступил в фазу структурной перестройки. Денежный объем продолжает расти за счет инфляции, удорожания логистики, налогов и затрат на маркировку, но реальное потребление в тоннаже начало сокращаться. Это тревожный сигнал: автовладельцы экономят, увеличивая межсервисные интервалы и переходя на более дешевые продукты, что в долгосрочной перспективе может ускорить износ парка.

Ключевой вызов для отрасли – зависимость от импортных компонентов. Базовые масла и большинство жидкостей производятся в России, но добавки и присадки по-прежнему поставляются из-за рубежа. От полного импортозамещения в этом сегменте зависит устойчивость отрасли.

Позитивным сигналом можно считать появление новых отечественных продуктов в узких нишах, таких как шинные герметики. Маркировка «Честный знак» постепенно вытесняет контрафакт и повышает прозрачность рынка, хотя и добавляет издержек производителям и дистрибьюторам. В ближайшие 1–2 года, скорее всего, сохранится текущий тренд: рынок в рублях будет стагнировать или слабо расти, а в тоннаже продолжит медленное сжатие, пока экономика не адаптируется к новым ценам и потребитель не вернется к прежним интервалам обслуживания.

Алексей Лучников, Ксения Голяцкая

Еще один шаг к независимости: в Омске запустили производство изофорона

Изофорон – ключевой компонент для красок, клеев и агрохимии – впервые начали производить в России. ГК «Титан» запустила пилотную установку мощностью 150 тонн в год с перспективой роста до 2 тыс. тонн и полного импортозамещения.

Глава Минпромторга России **Антон АЛИХАНОВ**, губернатор Омской области **ВИТАЛИЙ ХОЦЕНКО**, Председатель Совета директоров ГК «Титан» **Михаил СУТЯГИНСКИЙ** на пуске производства изофорона

6 %/год – темп роста рынка изофорона

В Омске на площадке завода «Омский каучук» (входит в ГК «Титан») запустили пилотное производство изофорона – востребованного химического продукта, который используется в строительстве, сельском хозяйстве, лакокрасочной и нефтеперерабатывающей промышленности.

Реализация проекта призвана снизить зависимость российской промышленности от импортного сырья. В церемонии запуска приняли участие министр промышленности и торговли РФ **Антон АЛИХАНОВ**, губернатор Омской области **Виталий ХОЦЕНКО** и Председатель Совета директоров ГК «Титан» **Михаил СУТЯГИНСКИЙ**.

«Это первый шаг к созданию производственной цепочки, которая позволит заместить импорт основного компонента для лакокрасочных материалов, клеев, многих других промышленных продуктов и химических средств защиты растений. Технология разработана „Менделеевским инжиниринговым центром“ при нашей поддержке», – прокомментировал глава Минпромторга РФ Антон Алиханов.

Что даст проект рынку

Производственная мощность новой установки составляет 150 тонн изофорона в год. Это позволит обеспечить около 10 % текущей потребности российского рынка. Запуск производства является частью более масштабного технологического проекта по развитию органического синтеза на площадке «Омского каучука».

Применение

В рамках следующего этапа планируется получение ряда востребованных химических продуктов – метилизобутилкетона, диацетонового спирта и мезитилоксида, которые широко применяются в лакокрасочной промышленности. Там они служат растворителями и разбавителями для различных лакокрасочных материалов (ЛКМ), улучшают розлив и адгезию покрытий, входят в составы очистителей и полировочных паст.

Кроме того, эти продукты востребованы в химическом производстве как промежуточные продукты и реагенты, в фармацевтике и косметике (в том числе как компоненты средств для снятия лака), в производстве клеев и герметиков, чернил, бытовой и промышленной химии, а также в сельском хозяйстве и электронике.

Текущий российский спрос на изофорон оценивается примерно в 1,7 тыс. тонн в год. По словам аналитика консалтинговой компании «Имплемент» **Константина МАКАРОВА**, хотя этот продукт применяется как нишевый растворитель в лакокрасочных материалах, клеях, средствах защиты растений, его ключевая роль связана с использованием в качестве промежуточного продукта для выпуска производных (прежде всего изофорондиамин (IPDA) и изофорондиизоцианата (IPDI)), которые далее используются в полиуретановых покрытиях, композитах, эпоксидных системах и высокопрочных ЛКМ.

«Таким образом, основной вклад в спрос формируют не прямые применения, а сегмент полиуретановой химии и смежных материалов с высокой добавленной стоимостью», – добавил он.

От импорта к производству

Как отметил управляющий партнер Kasatkin Consulting **Дмитрий КАСАТКИН**, до запуска в Омске нового производства внутренний спрос на изофорон почти полностью закрывался импортом.

«Полная открытая разбивка по странам сейчас не прозрачна, но часть импорта приходилась на ЕС, в частности Германию. После перестройки внешней торговли РФ новые химические поставки всё чаще идут через азиатские каналы, прежде всего через Китай», – поделился он.

Эксперт напомнил, что прямого запрета на продажу изофорона России в западных странах нет, в то же время технические ограничения – логистика, платежи, страхование, сроки поставки и работа с опасной химической продукцией – сказываются сейчас на экономике дальнейших переделов. То есть проблема, скорее, в транзакционных издержках, чем в невозможности купить продукт как таковой.

По словам Касаткина, главная причина отсутствия до текущего момента локальных производств в России – это величина и нишевость рынка: при спросе около 1,5–1,7 тыс. тонн в год отдельный проект трудно окупать.

Вторым вызовом является технологическая сложность процесса. Изофорон получают из ацетона, но это не простая реакция: там много побочных продуктов, а экономика сильно зависит от селективности и катализатора, поэтому одного наличия дешевого ацетона недостаточно. Нужны собственные технологии разделения, стабильная загрузка и желательно интеграция с выпуском сопутствующих продуктов. Именно поэтому такой проект «взлетает» только при наличии своего ацетона, технологии и гарантированного спроса, добавил Касаткин.

ГК «Титан» производит ацетон на заводе «Омский каучук» кумоловым методом из бензола и пропилена, в результате чего образуются фенол (основной продукт) и ацетон (побочный). После модернизации производства в 2020 году при поддержке Минпромторга РФ и Фонда развития промышленности мощности завода достигли 56 тыс. тонн ацетона в год, что позволило предприятию занять второе место в России по объему выпуска фенола и ацетона.

Компания уже направляет свой ацетон на производство изопропилового спирта, который применяется в производстве антисептиков, стеклоомывающих жидкостей, автохимии, фармацевтики и других продуктов. Производство этого продукта было запущено в 2021 году. Сейчас ГК «Титан» занимает более половины российского рынка изопропилового спирта.

Кроме того, «Омский каучук» имеет налаженные цепочки поставок фенола и ацетона на другие химические производства страны, что позволяет ему реализовывать такой узконаправленный проект, как производство изофорона.

О направлениях поставок

«Развитие новых направлений химического производства является важной частью стратегии ГК «Титан». Запуск производства изофорона – первый этап формирования в России собственной технологической цепочки по выпуску этого продукта. В дальнейшем мы планируем масштабировать проект и создать промышленную установку мощностью до 2 тыс. тонн в год, что позволит полностью обеспечить внутренний рынок», – прокомментировал Председатель совета директоров ГК «Титан» Михаил Сутягинский.

Ориентировочная стоимость проекта по созданию промышленного производства изофорона оценивается в 1,5 млрд рублей. Макаров из «Имплементы» рассказал, что объем выпуска ацетона в России в целом составляет порядка 160 тыс. тонн в год. Один только «Омский каучук» имеет мощность 56 тыс. тонн ацетона в год, подчеркнул Касаткин из Kasatkin Consulting.

При этом продукт является профицитным: значительная часть производимого объема экспортируется, прежде всего в дружественные страны, например, Белоруссию и Турцию, пояснили эксперты.

«По внешней торговле это тоже видно: в 2024 году Россия экспортировала ацетон на 5,12 млн долларов, а импорт был символическим (около 14,9 тыс. долларов). То есть ацетон в стране, скорее, профицитный,

Цифры

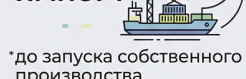
СПРОС В РОССИИ

~1,7 тыс. тонн в год

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ИМПОРТА*

100% импорт

*до запуска собственного производства

ПИЛОТНАЯ МОЩНОСТЬ

150 тонн

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

до 2 000 тонн

чем дефицитный продукт. Без собственного изофорона он идет в растворители, ЛКМ, изопропиловый спирт, а также в фенол-ацетоновую цепочку. Отдельно стоит «Казаньоргсинтез», где ацетон связан с выпуском бисфенола А и поликарбонатов», – отметил Касаткин.

При этом, ацетон является ко-продуктом производства фенола, и его предложение во многом определяется спросом именно на фенол. В условиях ограниченного внутреннего потребления ацетона это создает структурный профицит и необходимость развития направлений его переработки, рассказал Макаров из «Имплементы».

По его словам, внутри страны ацетон используется в производстве растворителей, метилметакрилата и ряда других продуктов, однако этих сегментов недостаточно для полной балансировки рынка. Эксперт добавил, что расширение производства «Омским каучуком» до 2 тыс. тонн сопоставимо с текущим объемом внутреннего спроса и фактически позволит заместить импорт.

«При этом даже в случае реализации проекта в полном объеме его влияние на баланс ацетона будет ограниченным из-за небольших абсолютных объемов потребления, и экспорт останется ключевым каналом сбыта ацетона», – пояснил Макаров.

Он также добавил, что динамика спроса на изофороны в России будет напрямую зависеть от состояния ключевых отраслей потребления, прежде всего строительства, производства лакокрасочных и полиуретановых материалов. В среднесрочной перспективе можно ожидать умеренный рост спроса на уровне динамики промышленности, однако дополнительный потенциал связан с развитием внутреннего производства производных изофоронов (IPDI/IPDA), которое в РФ на текущий момент практически отсутствует, заключил он.

Таким образом, запуск пилотной установки в Омске – не просто открытие новой линии на заводе. Это важный шаг к технологической независимости в сегменте малотоннажной химии, который может стать катализатором для создания новых производств и укрепления позиций России на глобальном рынке специализированных химических продуктов.

Елена Осьмачко

Регулировать, контролировать, развивать

Технологическая независимость становится ключевым приоритетом, а химическая отрасль – ее основой. Государственная поддержка позволяет развивать производство и создавать конкурентоспособные продукты. Эксперты «Элемента 22» – о роли этих мер и ожиданиях отрасли.

Как государство поддерживает химическую отрасль

В современных условиях технологическая независимость становится одним из главных приоритетов для устойчивого развития страны. Химическая отрасль играет в этом процессе ключевую роль – от новых материалов для строительства и медицины до компонентов для электроники и энергетики. Именно поэтому так важна государственная поддержка отечественных предприятий и научных центров. Благодаря инвестициям, грантам и мерам стимулирования российские химики и инженеры создают инновационные продукты, способные конкурировать с зарубежными аналогами и обеспечивать независимость от импорта.

В рамках нацпроекта

Основополагающий механизм, который задает темпы и характер регулирования химической отрасли, – национальный проект «Новые материалы и химия». Нацпроект стартовал в начале 2025 года, и в течение пяти лет отрасль при поддержке государства должна совершить качественный скачок и достичь независимости отрасли по новым материалам и химии в 100 %. Среди целей нацпроекта к 2030 году – сократить кадровый дефицит до 90 %, снизить долю импорта химической продукции в объеме потребления до 30 %, редких и редкоземельных металлов – до 48 %, а в потреблении критической биотехнологической продукции – до 57,5 %.

По данным Минпромторга, уже реализовано 138 проектов по созданию приоритетной химической продукции и 35 проектов по созданию приоритетной биотехнологической продукции.

«Выделены и актуализированы 23 ключевые интегрированные цепочки химической промышленности от сырья до готовой продукции. В каждой из цепочек есть пробелы, которые нужно восполнить. А по ряду продуктов нашлись потенциальные инвесторы», – сообщили в пресс-службе Минпромторга.

В 2026 году федеральный проект по биотехнологиям выделен в отдельный национальный проект «Технологическое обеспечение биоэкономики», предусматривающий поддержку развития технологий по 36 продуктовым направлениям, которые распределены на четыре укрупненные группы: микроорганизмы, культуры клеток и их производные; продукты микробного синтеза; продукты переработки растительного и животного сырья; средства производства продуктов биоэкономики.

Сам факт господдержки (субсидии, льготные займы ФРП, СПИК) является одним из ключевых драйверов инвестиционной привлекательности химических проектов, считает старший директор группы корпоративных рейтингов АКРА **Василий ТАНУРКОВ**. По его словам, риски длинных капитальных вложений в подобных инициативах ниже, а также есть гарантии возврата части затрат, что особенно актуально в условиях жесткой кредитно-денежной политики.

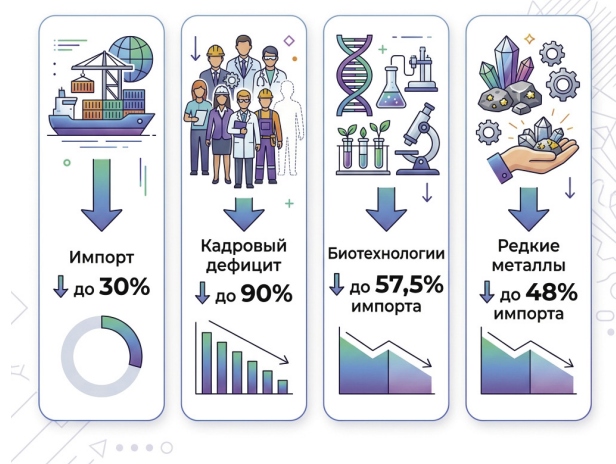
Среди важнейших направлений достижения импортонезависимости Танурков назвал производство специальных катализаторов, мембран и реагентов.

Импортозамещение на всех этапах производства – важнейшая стратегическая задача для химпрома, так как большинство участников рынка сталкиваются с ограничениями в доступе к технологиям, оборудованию и отдельным компонентам, что обусловлено внешнеэкономическими факторами.

х2,3 – рост МСТХ к 2030 году

ЦЕЛИ К 2030 ГОДУ

«Ответом на эти вызовы стала системная трансформация подхода: развитие собственных технологических компетенций, локализация производства оборудования, использование механизмов реверс-инжиниринга и диверсификация поставщиков. Параллельно выстраиваются новые логистические и кооперационные цепочки», – рассказали изданию в пресс-службе ГК «Титан».

В холдинге отметили, что в последние годы были реализованы проекты по выпуску полиизобутилена, изофорона, силикагелей и силиказолей, а также ряда продуктов органического синтеза, ранее полностью или преимущественно импортируемых. «Это позволило существенно снизить зависимость внутреннего рынка от внешних поставок и создать базу для дальнейшего развития высокотехнологичной продукции».

В 2027 году Группа компаний планирует вывести новые производства на проектные мощности, запустить продукты на базе ПЭТ и ПБТ, а также расширить линейку специализированных материалов.

Как поддерживает государство

Как заявили в Минпромторге, меры господдержки необходимы на всех этапах реализации инвестиционных проектов: предпроектная стадия, НИОКР и масштабирование, строительство и запуск, эксплуатация и оборот. Для инвесторов, которые готовы идти в проекты по локализации развития сырьевой базы, доступен широкий выбор механизмов государственной поддержки.

Минпромторг России оказывает комплексную поддержку на всех стадиях реализации проекта. На предпроектной стадии мы помогаем инвесторам найти оптимальную нишу, то есть те направления, которые сейчас особо востребованы в нашей стране. На стадии НИОКР субсидируем разработки по всему известному базису ПП РФ 1649. Также в рамках реализации нацпроектов создаются центры инженерных разработок.

На стадии реализации проекта государство предоставляет льготные займы ФРП (ФРП координируется ВЭБ.РФ по поручению Минпромторга России) по раз-

личным программам: например, «Лизинг», «Проекты развития», «Производительность труда». Для крупных проектов есть инструменты СПИК и КИП.

«Мы поддерживаем также и реализацию уже готового товара. Среди мер поддержки экспорта утверждено решение по субсидированию части затрат на транспортировку промышленной продукции», – рассказали в пресс-службе Минпромторга.

В министерстве пояснили: важным критерием отбора при определении получателя меры господдержки является соответствие продукта целям национальных проектов технологического лидерства.

В ГК «Титан» наиболее эффективными мерами, направленными на снижение стоимости капитала и компенсацию инвестиционных затрат, назвали льготные займы Фонда развития промышленности, субсидии на НИОКР, механизмы СЗПК, а также региональные меры поддержки и режимы особых экономических зон. «Именно сочетание этих инструментов позволило обеспечить устойчивую реализацию капиталоемких проектов и сформировать базу для развития продукции высоких переделов», – прокомментировали в пресс-службе холдинга.

Развитие инфраструктуры

Особое внимание Минпромторг России уделяет развитию инновационной и инжиниринговой инфраструктуры в сфере химии. Для более тесной связи университетов и промышленности в 2025 году совместно с Минобрнауки России создано 9 инжиниринговых центров. Как изданию сообщили в Минпромторге, они работают по направлениям катализа, кремнийорганических материалов, а также использования искусственного интеллекта и роботизации в химпроме.

В 2026 году объявлен конкурсный отбор по 6 направлениям ЦИР в рамках НПТЛ «Новые материалы и химия». Планируемые к созданию ЦИРы будут специализироваться на разработке технологий синтеза сырья для производства РТИ, проектирования и производства авиационных, синтеза термостойких фталонитрильных смол и полиэфиримидов специального назначения, производства фосфора, технологий душистых веществ.

По направлениям биоэкономики объявлен сбор заявок по 8 тематикам ЦИР, которые должны специализироваться на создании промышленных технологий биоремедиации территорий и акваторий, очистке сточных вод, производстве биополимеров и их мономеров, использовании биотехнологических методов переработки органических отходов и побочных продуктов производств в продукты с добавленной стоимостью.

Заявленные тематики в том числе направлены на обеспечение экологической устойчивости и промышленной эффективности биоэкономики. Также необходима разработка решений по производству вспомогательного и основного промышленного оборудования. Новые инжиниринговые центры должны сформировать технологическую базу для будущих производств.

Участники рынка подтверждают необходимость поддержки индустриальной инфраструктуры, включая совершенствование условий финансирования индустриальных парков, а также дальнейшую синхронизацию федеральных и региональных мер поддержки в рамках нацпроекта. «Это позволит ускорить формирование полноценных производственных цепочек и повысить инвестиционную активность в отрасли», – считают в ГК «Титан».

138

138 проектов по созданию приоритетной химической продукции

Другим ключевым фактором развития отрасли там назвали доступность финансовых ресурсов: «Для капиталоемкой химической промышленности критически важны „длинные“ и доступные деньги, поэтому мы рассчитываем на постепенное смягчение денежно-кредитной политики и расширение инструментов льготного финансирования», – рассказали в пресс-службе компании.

Куда движется регуляторика

Для устойчивого роста химической промышленности в 2026 году необходим ряд изменений для отрасли. Их сформулировал ведущий эксперт УК «Финам Менеджмент» **Дмитрий БАРАНОВ**. Это прежде всего сокращение административных барьеров, усиление гарантий сбыта продукции, переход от простого импортозамещения к технологическому лидерству.

Также, по его мнению, необходимо ввести квотирование для некоторых видов иностранной химической продукции, отказаться от открытых закупок приоритетных реагентов и катализаторов для стимулирования их внутреннего производства. «Необходимо выделение финансирования на импортозамещение, увеличить гарантированные государственные закупки для инновационной продукции, активнее создавать собственные технологии для выявления нужд экономики и продвижения экспорта», – дополнил он.

При этом эксперт отметил, что сохраняются высокие риски проектов. Это влияет на ставки по кредитам, есть трудности с импортом сырья и оборудования. При этом бюрократия замедляет НИОКР и экспертизы. «Для увеличения эффективности необходимо увеличить выделение средств на проекты мало- и среднетоннажной химии (сегмент МСТХ), упростить проведение административных процедур через цифровую платформу, расширить применение таких инструментов, как СПИК и ФРП», – предлагает Баранов.

В ГК «Титан» подчеркнули важность развития НИОКР. Там развивают собственную научно-технологическую базу, включая Центр микрофлюидных технологий в Москве, а также реализуют проекты совместно с ведущими научными организациями.

«В 2026 году планируется внедрение новых катализаторов, развитие микрофлюидных производств и дальнейшее расширение линейки высокотехнологичных материалов. Государственная поддержка в этой части реализуется через субсидии на НИОКР, участие в национальных проектах и механизмы кооперации науки и промышленности», – сообщили в пресс-службе холдинга.

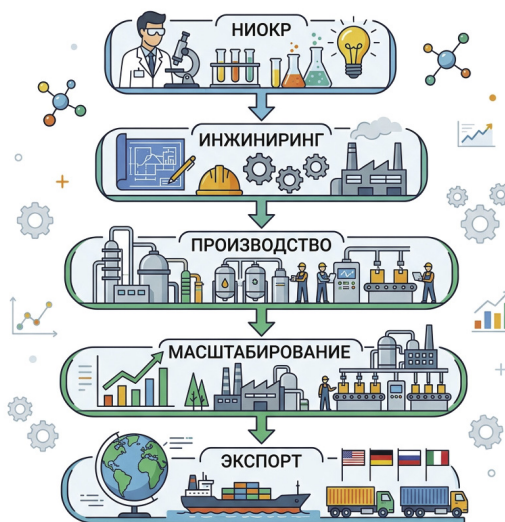
Промежуточные итоги

Вместе с тем импортозамещение в химии продвигается неравномерно: за прошедший год снизилась зависимость в базовых продуктах, но в высокотехнологичных сегментах прогресс пока медленный – солидарны опрошенные эксперты.

Взрывного роста до 2035 года, по мнению Василия Тануркова, ожидать от химпрома не приходится. «Ожидаем умеренного роста химического производства на 2–3 % в год, с сохранением сырьевого уклона. Среди экспортных категорий востребованными останутся метанол, карбамид, полиэтилен», – предполагает он.

Про прогноз Дмитрия Баранова, к 2030 году рынок средне- и малотоннажной химии может увеличиться

ЭКОСИСТЕМА ГОСПОДДЕРЖКИ ХИМПРОМА

в 2,3 раза, во многом за счет национального проекта. «При этом удастся сократить дефицит различных компонентов и полимеров на 500 тыс. тонн к 2028 году», – говорит он. Долгосрочные прогнозы развития химической промышленности РФ при текущей политике государственного регулирования опрошенных специалистов он оценивает положительно. По его словам, ожидается рост производства до 11 трлн рублей к 2030 году и лидерство страны как в сегменте МСТХ, так и в новых материалах к 2035 году. Государственная поддержка стимулирует инвестиции, создание кластеров и НИОКР, а спрос от разных отраслей экономики обеспечит 90 % загрузку химической индустрии.

Драйверами роста сегмента МСТХ Дмитрий Баранов назвал импортозамещение, спрос от АПК и энергетики, потребности других отраслей экономики. Рисками развития остаются низкий внутренний спрос и значительные капитальные вложения.

Критическими компонентами, по мнению эксперта, остаются некоторые катализаторы, реагенты и добавки, виды сырья для МСТХ. По мнению Дмитрия Баранова, российским химкомпаниям есть куда расти в создании кооперационных связей с научными организациями. «Есть активные примеры партнерств, но системная интеграция остается слабой, с фокусом на локальные проекты импортозамещения. Основными проблемами такого сотрудничества являются слабое взаимодействие между предприятиями химической промышленности и научными организациями, недостаточный бюджет программ сотрудничества, региональный характер таких программ», – рассказал он изданию.

В целом уровень господдержки позволяет химической отрасли наращивать потенциал. Так, ГК «Титан» продолжает реализацию масштабной инвестиционной программы в ключевых регионах присутствия – Омской, Нижегородской и Псковской областях, а также в Москве в части развития научно-исследовательской инфраструктуры. В пресс-службе компании отметили, что сегодня «фокус направлен на развитие проектов глубокой переработки, расширение сегмента мало- и среднетоннажной химии и формирование промышленных кластеров». При этом уровень государственной поддержки по реализуемым проектам в компании оценили как высокий.

Наталья Батыева

Нина Адамова: в 2026 году российские нефтехимики нарастят экспорт полиэтилена и полипропилена двузначными темпами

Нина АДАМОВА,
директор направления «Химический
комплекс» Центра экономического
прогнозирования «Газпромбанка»

Мировая нефтехимия, демонстрирующая последние годы рост, столкнулась с рядом негативных экономических факторов, которые затормозили эту динамику. Дополнительные сложности создал конфликт на Ближнем Востоке, ограничивший поставки из стран Персидского залива. О рисках дефицита сырья и новых возможностях для России рассказала директор направления «Химический комплекс» Центра экономического прогнозирования «Газпромбанка» **Нина АДАМОВА.**

– Как сейчас можно оценить ситуацию в мировой нефтехимической отрасли и насколько она совпадает с российской?

– Основной тренд глобальной нефтехимической отрасли в последние годы – это массивный прирост мощностей в крупнейших экономиках: в Китае и в США. Так, за последние 10 лет мощности по выпуску олефинов, этилена и пропилена в США увеличились на 40 %, в Китае – почти в 2,5 раза. В США основным драйвером стал рост добычи углеводородного сырья в результате «сланцевой революции». В Китае обширная емкость локального рынка и ориентир на снижение зависимости от импорта стимулировали масштабные инвестиции в строительство новых нефтехимических мощностей.

В российской нефтехимической отрасли в последние годы также стремительно возрос производственный потенциал: увеличились мощности, ориентированные на экспорт, появились новые заводы, заместившие импорт. За 10 лет мощности по производству этилена в нашей стране выросли на 80 %, и в ближайшие годы рост нефтехимических мощностей продолжится.

Обратная сторона такого активного развития производства в мире и России – формирование профицита, который сдерживает рост цен. Особенно ярко этот тренд был выражен в сегменте полиолефинов на рынках Северо-Восточной Азии в последние годы. В Китае цены на полиолефины более 5 лет держались в диапазоне 800–1100 долл./т. Некоторая волатильность наблюдалась в период локдаунов, когда была пандемия, а также на фоне тарифной политики Трампа, однако скачков цен не было.

– Какие основные тренды сейчас есть на рынке? Как отражается на мировом производстве базовых полимеров ситуация на Ближнем Востоке?

– В марте 2026 года ситуация на глобальном рынке резко изменилась. Доля стран Персидского залива в мировом экспорте нефтехимической продукции крайне высока. Так, на них приходится больше 50 % в мировом экспорте моноэтиленгликоля, для рынка метил-трет-бутилового эфира эта цифра достигает почти 40 %. В глобальном экспорте полиэтилена доля стран Персидского залива – 33 %. Ключевые страны – импортеры нефтехимической продукции Ближнего Востока – страны Азиатско-Тихоокеанского региона, преимущественно Китай.

Блокировка Ормузского пролива и остановка производств привела к дефициту нефтехимической продукции на ключевых рынках сбыта, который невозможно устранить за несколько месяцев из-за нехватки свободных мощностей в других странах. Дефицит сырья, нефти, пропана и бутана – еще одна причина напряженности на рынке в 2026 году.

Можно сказать, что за несколько недель глобальный рынок перешел от сбалансированного состояния с локальным профицитом в отдельных регионах к состоянию острого дефицита.

– Каких объемов может лишиться рынок и чем сможет их заместить?

В условиях блокировки залива покупатели могут недополучить около 20 млн тонн полиэтилена, 7 млн тонн полипропилена, 7 млн тонн моноэтиленгликоля, 4 млн тонн метил-трет-бутилового эфира, 60 млн кубических метров гелия. Часть этого объема уже ушла с рынка из-за вынужденной остановки некоторых производств. Помимо того, значительная часть заводов в Азии и Европе в отсутствие поставок сырья будут недозагружены – и это тоже потери для рынка.

ПОТЕРИ РЫНКА*

*в условиях блокировки Ормузского пролива

На краткосрочном горизонте полное замещение такого большого объема не представляется возможным. Частичному же устранению дефицита может способствовать ввод новых мощностей в Китае, увеличение экспорта полимеров и другой продукции из США и России.

Потребители в Азии уже активно решают вопрос нехватки нефтехимического сырья и полимеров, увеличивая закупки в США и в России. Есть сообщения о том, что китайские независимые нефтеперерабатывающие заводы и нефтехимические заводы увеличили закупки российской нефти и нефти и начали закупать на спотовом рынке нефть, сжиженные углеводородные газы из США. Производители полимерной упаковки в Китае начали наращивать закупки полиэтилена и полипропилена у американских производителей и увеличили импорт из России.

Аналогичные тенденции сейчас в других странах, например, в Индии.

Помимо того, частично решить проблему дефицита в Азии в 2026 году поможет ввод в эксплуатацию новых заводов, который продолжается в Китае.

Согласно отраслевым оценкам, в 2026 году в Китае ожидается значительный ввод новых мощностей по производству полиэтилена. Их прирост может составить около 7,3 млн тонн в год. Это соответствует приросту номинальной мощности примерно на 18,5 % по сравнению с предыдущим годом. Основной вклад внесут установки по выпуску полиэтилена высокой плотности.

Также в 2026 году в Китае планируется ввод новых мощностей по производству полипропилена на уровне около 4,9–5,4 млн тонн в год.

Конечно, амбициозные планы могут столкнуться с проблемой перебоев поставок углеводородного сырья. В таком случае ввод мощностей сдвинется на следующий год.

– Что будет с ценами?

Только за март 2026 года цены на нефтехимическое сырье, прямогонный бензин, сжиженные углеводородные газы увеличились в полтора раза, до 900–1000 долл./т (это уровень 2021–2022 годов). Полиэтилен на рынке Китая подорожал на 50 % за месяц.

+80% рост мощностей этилена в РФ за 10 лет

Центр ценовых индексов отмечал, что «внешняя ценовая волна докатилась до внутреннего рынка». В марте российские производители также повысили цены на свою продукцию.

– **Как это повлияет на Россию? Могут ли компании нарастить поставки за рубеж?**

– Для российских компаний в этой ситуации открывается больше экспортных возможностей, растет привлекательность ценовой экспортной альтернативы.

Ожидается, что в 2026 году российские нефтехимики нарастят экспорт двузначными темпами в тех сегментах, где имеются избыточные производственные мощности, например, на рынках полиэтилена и полипропилена.

– **Какой ситуации с внутренним спросом вы ожидаете в этом году? От чего он будет зависеть в первую очередь?**

Внутренний спрос на нефтехимическую продукцию, и в особенности на крупнотоннажные пластики, хорошо коррелирует с динамикой российской экономики в целом. Это связано с тем, что применение пластиков обширно. Они используются почти во всех отраслях экономики – от промышленных производств до строительства и ретейла. Из-за жесткой денежно-кредитной политики последних лет, призванной вернуть инфляцию к целевым показателям, уже в 2025 году было заметно охлаждение экономики. В 2025 году рост российской экономики составил 1 %, а совокупный спрос на крупнотоннажные пластики немного снизился. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации, который Министерство экономического развития актуализирует каждый год, подразумевает в базовом сценарии рост российской экономики на 1,3 % в 2026 году, в консервативном сценарии – на 0,8 %.

В таких условиях российский рынок полимеров в текущем году может остаться на уровне 2025 года или немного снизиться. Высокие мировые цены на полимеры, которые тянут за собой и российские котировки, могут этому дополнительно способствовать.

Но есть и позитивные моменты: во-первых, по мере смягчения кредитной политики ситуация в отрасли пластпереработки и в других секторах экономики будет улучшаться; во-вторых, у российской отрасли пластмасс долгосрочно большой потенциал для роста. Удельное потребление пластика на человека у нас в стране кратно ниже, чем в развитых странах.

– **Как будет влиять на отрасль запланированный рост ставок РОП?**

– Рост ставок в рамках реформы расширенной ответственности производителя (РОП) направлен на увеличение доли переработки отходов и стимулирование экологизации бизнеса. Однако последствия реформы для производителей будут неоднозначными.

Повышение ставок РОП увеличивает финансовую нагрузку на компании, выпускающие полимерную упаковку. Производителям приходится либо закладывать дополнительные издержки в себестоимость, что ведет к росту цен на конечную продукцию, либо искать внутренние резервы для оптимизации затрат. Фактически происходит и первое, и второе. Особенно чувствительным это может стать для малых и средних предприятий, у которых меньше возможностей для инвестиций в экологические инициативы.

В то же время реформа создает стимулы для модернизации и экологизации отрасли.

Крупные игроки, вероятно, начнут инвестировать в собственные мощности по сбору и утилизации отходов, чтобы снизить платежи по РОП.

– **Может ли быть экономически эффективной в текущих условиях вторичная переработка и использование вторсырья?**

– Предприятия, которые занимаются вторичной переработкой, сталкиваются с нехваткой качественного сырья из-за слабой системы раздельного сбора отходов. Загрязненный и смешанный пластик требует дополнительных затрат на сортировку и очистку, что ухудшает экономику переработки.

Дополнительное давление оказывает рыночная конъюнктура. В 2025 году переработчики отмечали снижение спроса и цен на вторичный пластик, из-за чего некоторые компании оказались на грани рентабельности. Более того, в ряде случаев использование первичного сырья оказывается дешевле, чем переработка отходов, особенно это заметно в периоды низких цен на первичные пластики.

В условиях 2026 года, то есть при удорожании первичных пластиков, снижении дешевого импорта и росте экосбора, конкурентоспособность вторичной переработки существенно возрастает. Соответственно, возрастет спрос на качественное вторичное сырье, что может дополнительно стимулировать инвестиции в инфраструктуру для раздельного сбора отходов.

Беседовала Ольга Матвеева

«Тихая гавань» и стратегический балансир

Валерий
АНДРИАНОВ,
доцент Финансового
университета
при Правительстве РФ

Доцент Финансового университета при Правительстве РФ **Валерий АНДРИАНОВ** о том, какова роль российской химической промышленности в трансформации глобальной экономики.

События на Ближнем Востоке оказали сильнейшее негативное влияние не только на нефтяной и газовые рынки, но и на мировой химический комплекс. Можно сказать, что он испытал системный шок, вызванный прерыванием поставок из зоны Персидского залива и существенным ростом цен на критически важные товары. В частности, в результате блокады Ормузского пролива был парализован экспорт нефти в объеме около 1,2 млн б/с, что привело к снижению загрузки мощностей крекинга в Азии. По оценкам Wood Mackenzie, только за март мировая торговля потеряла около 7 млн тонн нефтехимического сырья и 2 млн тонн пластика. О сокращении своего производства объявили крупнейшие нефтехимические корпорации, такие как Dow (США), BASF (Германия), Formosa Plastics (Тайвань), SABIC (Саудовская Аравия), QatarEnergy (Катар).

Особенно пострадал рынок удобрений, так как страны Ближнего Востока обеспечивают до одной трети мирового экспорта удобрений азотной группы. К тому же рост цен на газ привел к нерентабельности ряда предприятий по производству карбамида, в первую очередь расположенных в Европе. Так, норвежская компания Yara на 60 % сократила свои европейские мощности по получению аммиака, BASF закрыла один из двух своих заводов в Людвигсхафене и уменьшила объемы выпуска на втором заводе до минимума. Кроме того, война в Иране вызвала резкое удорожание синтетического сырья, используемого для производства тканей. Как следствие, в Китае прогнозируют рост на 30 % цен на текстиль и одежду уже к концу весны 2026 года.

Дело может не ограничиться временным срывом поставок отдельных видов химической продукции и ростом цен на них.

В 2025 году Турция на 2,1 % нарастила экспорт готовых изделий из пластика

Речь может идти о структурных изменениях, в результате которых во главу угла будет поставлена не «экономическая оптимизация» (желание получить тот или иной вид товара с минимальными издержками), а обеспечение физического контроля над всей цепочкой поставок. Соответственно, это приведет к географической трансформации экспортных потоков, то есть к снижению зависимости от Персидского залива (в зарубежных СМИ уже появился термин de-Gulfing) и к переориентации инвестиций на регионы со стабильной сухопутной или морской логистикой, такие как Северная Америка, Аргентина и Россия.

На этом фоне растет значение химического комплекса РФ как крупного и стабильного производителя и экспортера важнейших видов продукции. По сути, он приобретает роль «тихой гавани» и в то же время стратегического балансира глобального рынка, особенно в секторах удобрений и крупнотоннажных полимеров. В то время как мировые нефтехимические гиганты (BASF, Dow, SABIC) столкнулись с трехкратным ростом цен на нефть и СУГ, российские производители сохранили доступ к стабильно дешевому этану и метану. Это создает уникальные условия, позволяющие отечественным проектам окупаться значительно быстрее мировых аналогов.

Интерес к российской химической промышленности уже возрастает. В частности, Индия сообщила о ведущихся с Москвой переговорах о закупках дополнительных объемов удобрений – при том, что в 2025 году импорт и так вырос на 41 %, до 6,5 млн тонн. В целом же, по оценкам экспертов, Россия способна заместить до трети поставок азотных удобрений из Катара и Саудовской Аравии на рынки Южной Азии и Африки. Одновременно возможен рост поставок полипропилена в Китай через сухопутные коридоры.

Но возникает вопрос: насколько готов российский химпром к такому расширению международной экспансии и какие внешние и внутренние ограничения возникают на этом пути? Ключевым фактором тут, конечно, служит наращивание производства ключевых видов химической продукции. Напомню, что на август 2026 года намечен пуск производства полиэтилена на Амурском газохимическом комплексе (АГХК),

а в следующем году планируется начать выпуск пропилена. Общая мощность предприятия составит 2,7 млн тонн в год, он станет одним из крупнейших в мире изготовителей базовых полимеров. На этапе запуска находится также Иркутский завод полимеров мощностью 650 тыс. тонн полиэтилена низкой и высокой плотности в год, нацеленный на рынки Китая, Индии и стран Юго-Восточной Азии. На конец 2026 года намечен запуск первой очереди газохимического комплекса в Усть-Луге производительностью до 3 млн тонн полимеров в год. Данное предприятие является частью комплекса по переработке этансодержащего газа, который станет крупнейшим в России по объемам переработки. На финальной стадии строительства также Находкинский завод минеральных удобрений (НЗМУ) – один из самых масштабных инвестиционных проектов страны. Запуск первой очереди по производству метанола запланирован на конец 2026 года, а выход на полную мощность с производством карбамида – в 2027 году.

В целом же, согласно действующей Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса, к 2030 году его выручка должна вырасти на 3 трлн рублей по сравнению с уровнем 2024-го, а доля импорта снизиться с 35 % в 2023 году до 30 % в 2030-м. Документ предусматривает реализацию 138 новых проектов по выпуску критически важных химических продуктов, включая вещества для фармацевтики, энергетики и микроэлектроники. Кроме того, Россия намерена увеличить свою долю на мировом рынке до 25 %, нарастив экспорт до 58–60 млн тонн в год. На повестке дня – принятие новой Стратегии на период до 2042 года с еще более амбициозными целями. Запущен также национальный проект «Новые материалы и химия», согласно которому до 2030 года в России должен быть налажен выпуск более 130 приоритетных химических продуктов, в том числе относящихся к мало- и среднетоннажной химии. Нынешняя ситуация вокруг Персидского залива может стать дополнительным драйвером для принятия еще более масштабных планов.

Однако необходимо вспомнить и о неизбежных препонах, которые возникнут при их осуществлении.

ЦЕЛИ ОТРАСЛИ

В 2025 году Россия увеличила экспорт химической продукции на 22 %

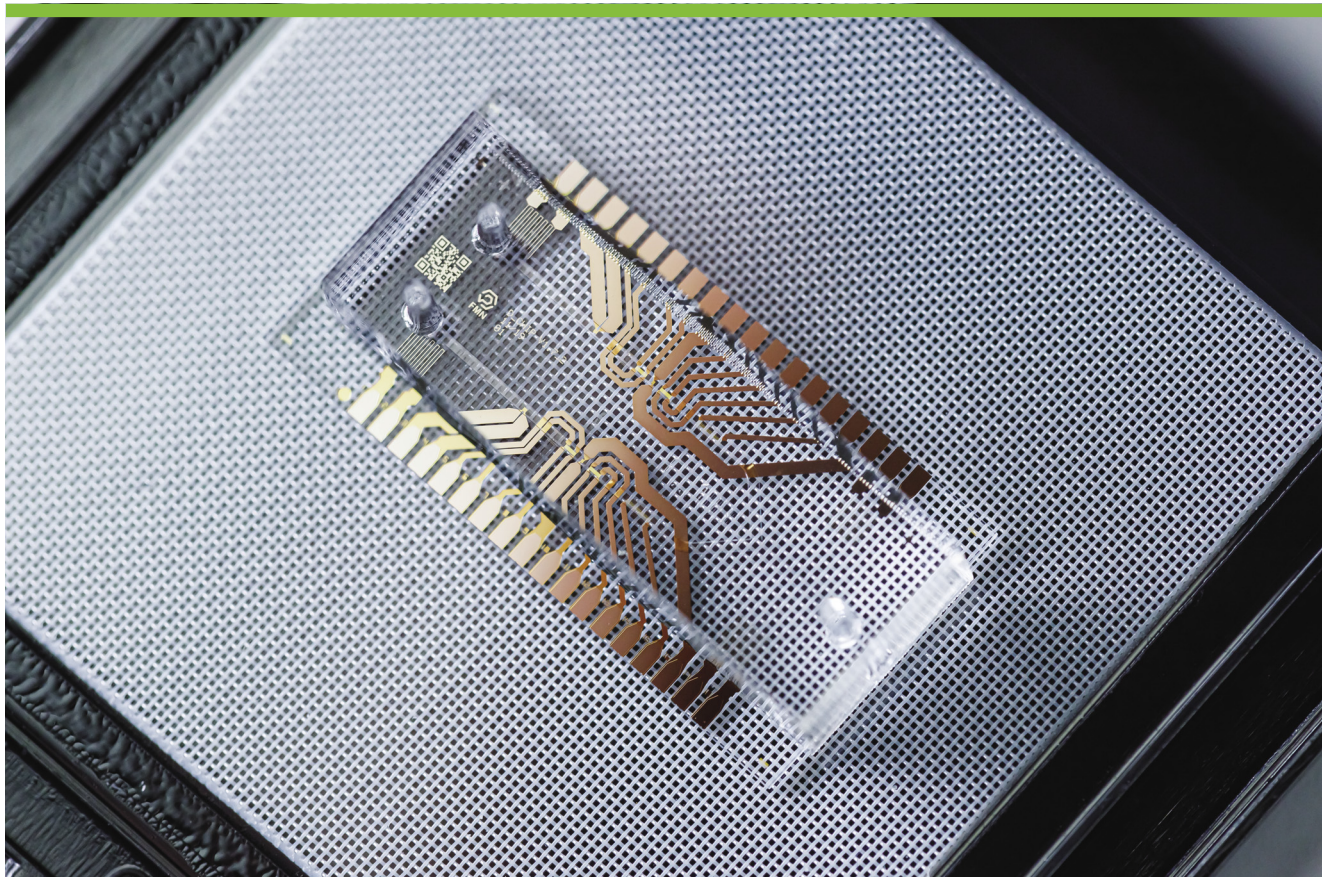
Одно из важнейших препятствий на пути наращивания российского химического экспорта – логистические ограничения. Узкие места имеются как при сухопутной, так и при морской транспортировке. В частности, на Балтике, несмотря на запуск в 2024 году терминала «Порт Фавор» по перевалке аммиака, сохраняются ограничения по отгрузке наливной химии. В свою очередь, в черноморской акватории отсутствуют специализированные глубоководные терминалы (за исключением строящихся объектов в Тамани), что ограничивает возможности экспорта в Индию и Турцию. По оценкам, только для обеспечения бесперебойного экспорта удобрений потребуется увеличение мощности портов Балтики, Арктики и юга на 30 млн тонн в год.

Что касается железнодорожного транспорта, то тут пока проблемой является ограниченная пропускная способность Восточного полигона (БАМ и Транссиб). Несмотря на масштабную модернизацию, химия и удобрения сталкиваются тут с жесткой конкуренцией за квоты на перевозку. В отрасли также фиксируется нехватка специализированных танк-контейнеров для наливной химии. После ухода иностранных операторов (около 15 % парка) российские компании столкнулись с дефицитом тары, что некоторые эксперты называют «настоящим коллапсом».

Встает вопрос и технологического обеспечения отрасли. По оценкам, прямая зависимость от западных технологий в новых химических проектах РФ сохраняется на уровне до 30–40 %. При этом уже сейчас ощущается существенный дефицит запчастей для установок, поставленных ранее зарубежными компаниями (Linde, Air Liquide). Критическая уязвимость от импорта ощущается в сегментах специализированного ПО, микроэлектроники и малотоннажной химии. Поэтому необходимо замещение западных лицензиаров партнерами из дружественных государств (в первую очередь азиатских), а также развитие программ обратного проектирования (реверс-инжиниринга). На этом треке уже достигнуты определенные успехи. К примеру, при создании Амурского ГХК и комплекса в Усть-Луге западные технологии замещаются решениями от китайской CNCEC и отечественных разработчиков.

Наконец, третьим возможным препятствием может стать нехватка инвестиций для новых химических проектов. Данная угроза усиливается в связи с общим осложнением макроэкономической ситуации в стране, а также на фоне по-прежнему достаточно высокой процентной ставки Центрального банка РФ. Сегодня в арсенале государства имеется целый ряд мер инвестиционного стимулирования отрасли. В частности – предоставление долгосрочных кредитов на производство приоритетной продукции по льготной ставке (30 % ключевой ставки ЦБ +3 %, что на апрель 2026 года составляет около 7,5 % годовых). Фонд развития промышленности выдает кредиты под 1–5 % на срок до 5–7 лет для закупки оборудования и запуска серийных производств. Возможно также субсидирование до 80 % затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию критически важных химических продуктов. Предоставляются транспортные субсидии, то есть компенсация части затрат на логистику химической продукции при поставках на экспорт через морские порты РФ. Однако если Россия действительно планирует побороться за глобальные химические рынки, следует задуматься и о дополнительных стимулах для привлечения частных, в том числе зарубежных, инвестиций.

Завершить тут можно фразой Президента России: **Владимира ПУТИНА**, произнесенной в ходе совещания по развитию химической промышленности (2 февраля 2026 года): «Наша задача – чтобы химическая промышленность России уверенно развивалась, чтобы на нашей мощной ресурсной сырьевой базе появлялись успешно работающие современные производства – предприятия с квалифицированными кадрами и передовыми технологическими энергосберегающими решениями, которые соответствуют высоким требованиям охраны окружающей среды и защиты экологии. Ресурсы у нас достаточно, как известно, сырьевая база хорошая. Нужно, чтобы всё это у нас работало, – работало, как я сказал, на этих высокотехнологических решениях». То есть все внешние условия для поступательного роста есть – осталось лишь расчистить путь от всех внешних и внутренних барьеров.

Новая парадигма R&D и маркетинга в химической отрасли

Скорость, точность и экономия ресурсов – три кита, на которых сегодня строится новая парадигма химического производства. Благодаря прорывным микрофлюидным технологиям вчерашние лабораторные открытия уже сегодня трансформируются в промышленные решения. О наработках и перспективах современной химической индустрии – в нашем материале.

1,5 %

1,5 % мирового химпрома – микрофлюидика

От лабораторных испытаний к промышленным решениям

В декабре 2024 года Группа компаний открыла Центр по производству микрофлюидного оборудования, ориентированный на мало- и среднетоннажную химию. За полтора года работы компания продемонстрировала не только успешный старт, но и сформировала эффективную бизнес-модель, результаты которой заслуживают экспертной оценки.

Ключевым фактором, определяющим уникальность подхода ГК «Титан», является стратегическое решение не приобретать готовые исследования, а инвестировать средства в испытания и демонстрацию эффективности собственного оборудования на реальных химических процессах. Сегодня холдинг сознательно оплачивает ведущим научным институтам страны, таким как НИУ ИТМО, ЮФУ и СПбГТИ (ТУ), проведение испытаний и валидацию своих технологий.

В итоге за время работы Центр запустил эффективную и малозатратную модель R&D и маркетинга. Вместо создания дорогостоящей R&D-инфраструктуры ГК «Титан» использует мощнейшую научную базу страны в лице ведущих университетов как специализированные аутсорсинговые испытательные полигоны. Такое решение обеспечивает минимизирование капитальных затрат на собственную научно-исследовательскую инфраструктуру и независимую экспертизу технологий от признанных лидеров, что многократно повышает доверие к продукту.

Владимир ПАНАСЮК,

директор Центра микрофлюидных технологий ГК «Титан»:

«Уже имеющиеся результаты работы Центра – наглядный пример того, как с относительно небольшими, но стратегически выверенными инвестициями можно за короткий срок занять лидирующие позиции на рынке. Инвестиции в проект составили около 10 млн рублей и были направлены не на текущие затраты, а на создание стратегических активов: портфель проверенных кейсов, независимые экспертные заключения, глубокую интеграцию в научное сообщество и ценную библиотеку технологических решений. За прошедший год нам удалось выстроить уникальную бизнес-модель, где ведущие вузы страны получают финансирование для демонстрации эффективности нашего оборудования ГК «Титан», тем самым способствуя его будущим продажам».

Центр микро- и малотоннажной химии и химического инжиниринга на базе ЮФУ (г. Ростов-на-Дону)

**Александр
ОРЛОВ**

руководитель
обособленного
подразделения ГК
«Титан» в Москве:

«Системная кооперация науки и промышленности является ключевым условием формирования технологических компетенций нового уровня. Объединение научной инфраструктуры ЮФУ и прикладного потенциала ГК «Титан» создает эффективную модель взаимодействия, в рамках которой результаты исследований оперативно трансформируются в промышленные технологии. Такой формат сотрудничества усиливает научно-технологическую базу региона и способствует формированию устойчивой цепочки разработки, масштабирования и внедрения инновационных решений для обеспечения технологического суверенитета России».

Кроме того, нетривиальный подход позволяет отрабатывать технологии на широком спектре химических процессов (таких как синтез N-метилпирролидона, оксида пропилена, гамма-бутиролактона) силами лучших специалистов в каждой области.

Каждый выполненный договор – подтверждение экспертности. Только за первый год работы компания сформировала репрезентативный набор таких кейсов применения оборудования для различных сегментов химической промышленности. В свою очередь, амбасадорами оборудования Центра выступают представители научного сообщества, сотрудничающие с ГК «Титан». Используя полученный опыт в своих дальнейших проектах и давая рекомендации коллегам из промышленности, они интегрируют продукт в ядро научного сообщества – целевую аудиторию компании.

Новый импульс развитию

В начале февраля 2025 года при поддержке ГК «Титан» в Южном федеральном университете (ЮФУ) состоялось торжественное открытие Центра микрофлюидных технологий ГК «Титан» – первого и единственного в Российской Федерации производства, специализирующегося на создании оборудования для микрофлюидного синтеза.

Проект является частью программы развития ЮФУ «Приоритет 2030» и стратегического партнерства с ГК «Титан». Его цель – формирование научно-технологической платформы полного цикла – от фундаментальных исследований до опытно-промышленных образцов и технологических регламентов, обеспечивающих задачи импортозамещения и укрепления технологического суверенитета в сегменте новых материалов

и химических технологий. По словам заместителя министра науки и высшего образования Российской Федерации **Дениса СЕКИРИНСКОГО**, этот центр – один из первых результатов национального проекта «Новые материалы и химия», и его создание стало возможным благодаря системной поддержке развития опытного и малотоннажного производства в университетах. «Здесь, в Ростове-на-Дону, мы видим возрождение могучей триады: университет, якорные индустриальные партнеры и региональная власть», – отметил министр.

Специализированный корпус площадью 1000 м² оснащен современным высокотехнологичным оборудованием, включая реакторы объемом до 200 л, что обеспечит уникальные компетенции в масштабировании химических процессов. Технологическим ядром Центра стала интеллектуальная микрофлюидная платформа. Она включает микрофлюидные фермы с прецизионным дозированием реагентов, автоматическим планированием экспериментов и оптимизацией с использованием искусственного интеллекта. Система позволяет масштабировать производство – от миллиграммов до десятков килограммов в сутки без перепроектирования процесса, увеличивая число микрофлюидных модулей параллельно.

Создание Центра формирует в регионе новую компетенцию в области малотоннажной и микрофлюидной химии, способствует технологическому трансферу и решению прикладных задач импортозамещения для предприятий химической, нефтегазовой, агропромышленной и других отраслей, создает высокотехнологичные рабочие места и расширяет возможности привлечения федеральных грантов и инвестиций.

Оксана Зенкович

Кадры для новой химии

Кадровый вопрос стал одним из ключевых ограничений развития химической отрасли. Рынку нужны инженеры, способные работать на стыке науки и производства. В ответ формируется новая модель подготовки – через реальные проекты и партнерство вузов и бизнеса.

Точка сборки новой индустрии: пленарное заседание участников научно-практической конференции в Омске

Сегодня химическая отрасль России решает задачу принципиально иного уровня: не просто заместить импорт, а выстроить полный технологический цикл – от идеи и научной разработки до промышленного внедрения. В этой системе ключевым ресурсом становятся люди. Именно поэтому борьба за таланты, новые форматы подготовки и прямое вовлечение бизнеса в образование превращаются в главный фактор конкурентоспособности отрасли.

От образования к инжинирингу: новая логика подготовки специалистов

Современная химия требует специалистов, способных мыслить категориями полного производственного цикла. Речь идет не только о фундаментальных знаниях, но и о навыках работы с технологическими цепочками, проектированием, масштабированием решений.

Именно здесь возникает концепция **инжиниринга полного цикла** – подхода, который становится драйвером инвестиционных проектов. Он предполагает сопровождение разработки на всех этапах – от НИОКР до промышленной реализации и адаптации под требования крупных корпораций.

Такой подход меняет и требования к кадрам: отрасли нужны не узкие специалисты, а инженеры нового типа – с пониманием экономики проектов, технологий и производственных процессов одновременно.

Кейсовая экосистема: как «Титан» формирует кадровый резерв

Одним из показательных практических инструментов стала научно-практическая конференция «Новые точки роста и вызовы в развитии химии и химических технологий» и конкурс молодых ученых – **Сибирский слет химиков**, который ГК «Титан» весной 2026 года провела уже шестой раз. Мероприятие зарекомендовало себя уже не просто как отраслевую конференцию – это системный механизм подготовки кадров.

Площадка проведения – Омск – играет стратегическую роль. Здесь формируется уникальная точка концентрации экспертизы: в рамках конференции собираются представители науки, образования, бизнеса и институтов развития. В ноябре 2025 года в регионе

Новая модель подготовки кадров

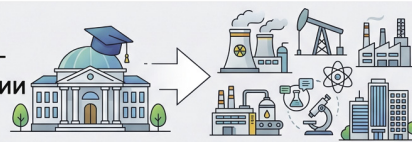
От теории —
к практике

От обучения —
к производству

От вуза —
к индустрии

был реализован проект уникального для страны комплекса по выпуску полиизобутилена, реализованного на основе отечественной разработки, в марте 2026-го – Группой компаний «Титан» запущено импортозамещающее производство изофорона.

Победители конкурса молодых ученых – команда Санкт-Петербургского горного университета

В пленарном заседании конференции приняли участие директор Департамента химической промышленности Минпромторга России **Артур СМЕРНОВ**, губернатор Омской области **Виталий ХОЦЕНКО**, Председатель Совета директоров ГК «Титан» **Михаил СУТЯГИНСКИЙ**, а также представители федеральных институтов развития, научного сообщества и бизнеса, включая Фонд НТИ, АНО «Центр поддержки инжиниринга и инноваций», отраслевых организаций и экспертных платформ.

Центральной темой дискуссии пленарного заседания стали инжиниринговые центры как основа технологического суверенитета и технологического лидерства отрасли. В ходе мероприятия по ВКС выступил директор Департамента химической промышленности Минпромторга России Артур Смирнов: «Сегодня перед химической отраслью стоит задача не только обеспечить внутренний рынок, но и сформировать собственную технологическую базу. В рамках национального проекта „Новые материалы и химия“ уже выстроены ключевые технологические цепочки, развитие которых напрямую связано с созданием инжиниринговых центров и кооперацией науки и промышленности. Особое значение имеет развитие отечественных технологий – это важное направление для обеспечения технологической независимости и устойчивости отрасли».

Эксперты отрасли обсудили развитие технологических консорциумов, механизмы внедрения разработок в промышленность, подготовку кадров под инвестпроекты, а также инструменты «доращивания» технологий под требования корпораций. Таким образом, конференция стала не только образовательным, но и инвестиционно-технологическим событием, где формируется повестка развития отрасли.

Мероприятие показало: отрасль готова к росту, а главный ресурс для ускорения проектов – системная координация между бизнесом, государством и инжиниринговыми структурами. Председатель Совета директоров ГК «Титан» Михаил Сутягинский подвел итоги пленарного заседания: «Сегодня технологическое лидерство определяется не только наличием производственных мощностей, но и способностью быстро переводить научные разработки в промышленное применение. Инжиниринг становится ключевым элементом этой системы, объединяя науку, технологии и производство. Именно через развитие собственных инженерных компетенций и кооперацию с научным сообществом мы формируем устойчивую основу для технологического суверенитета страны»

Кадры как основа технологического цикла

Сегодня вопрос подготовки кадров выходит далеко за рамки подбора персонала. Речь идет о формировании нового типа профессионалов – людей, способных работать в логике полного технологического цикла, от научной идеи до промышленного продукта и его масштабирования.

Химическая отрасль становится всё более сложной и наукоемкой. Это означает, что ценность приобретают не только знания, но и способность быстро интегрироваться в реальные производственные процессы, понимать экономику проектов, работать на стыке дисциплин и принимать решения в условиях высокой неопределенности.

В этих условиях выигрывают те компании, которые выстраивают системную работу с университетами и научными центрами, инвестируют в долгосрочное развитие молодых специалистов и формируют собственные кадровые экосистемы вокруг своих производств и технологий.

Фактически речь идет о переходе от модели «подготовили – наняли» к модели «вырастили – интегрировали – раскрыли потенциал». Именно поэтому такие инициативы, как Сибирский слет химиков, становятся не просто HR-инструментом, а частью отраслевой инфраструктуры. Они позволяют синхронизировать ожидания науки и бизнеса, ускорять внедрение разработок и формировать поколение специалистов, которые изначально мыслят категориями прикладной эффективности.

В этом году конкурс среди молодых ученых побил рекорд: в финал вышли 14 команд из 8 регионов России, представляющие 12 ведущих вузов страны. Важно, что подобные инициативы напрямую связаны с логикой полного инжинирингового цикла: участники не просто предлагают идеи, а учатся доводить их до стадии прикладного решения, востребованного индустрией. Все проекты участников разработаны на основе реальных производственных и технологических задач, сформированных Инжиниринговым центром ГК «Титан». Победа в конкурсе холдинга является для участников своеобразной точкой входа в профессию: ученые получают не только признание, но и возможность интеграции в реальные проекты. В ходе подготовки команды прошли полный цикл проектной работы – от анализа рынка и формирования технических решений до оценки рисков, технологической проработки, экономического моделирования и разработки планов реализации. Такой формат максимально приближает образовательный процесс к условиям реальной промышленности и позволяет формировать практико-ориентированные компетенции.

Оценку проектов осуществило экспертное жюри, в состав которого вошли представители промышленности, науки и образовательных организаций, включая ведущих специалистов химической отрасли, руководителей научно-исследовательских институтов и представителей инженерного сообщества.

Первое место на слете химиков в этом году заняла команда Санкт-Петербургского горного университета, второе – команда Южного федерального университета, третье место разделили команды Ивановского государственного химико-технологического университета и Омского государственного университета. Специальным призом отмечена команда Уральского федерального университета.

Опыт ГК «Титан» демонстрирует, как эффективная кадровая политика сегодня выступает не просто рекрутингом, а создает экосистему, в которой наука рождает решения, образование готовит специалистов под реальные задачи, а бизнес обеспечивает внедрение идей и масштабирование.

Именно такие модели сегодня формируют основу технологического суверенитета страны. Потому что в конечном счете устойчивость отрасли определяется не только технологиями – а теми, кто способен их создавать и реализовывать.

И если технологии можно заимствовать или разработать, то компетенции формируются только внутри – через системную, долгую и осмысленную работу с людьми.

Оксана Зенкович

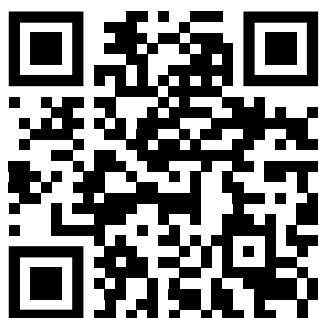
ЭЛЕМЕНТ²²

element22.ru

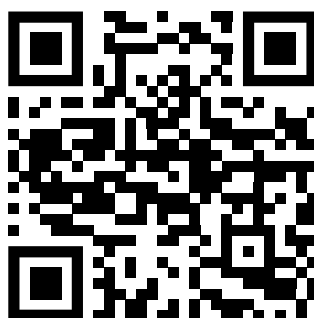
Подпишись

Официальный
телеграм-канал
и канал
в мессенджере
«Макс»

журнала
«ЭЛЕМЕНТ 22»

t.me/element22journal

max.ru/id5501100816_biz

Номер заявления в РКН: № 6240502518.

АО "ГК "ТИТАН" ИНН 550100816

Реклама

12+

ПРОКОЛ – НЕ ПРИЧИНА ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ

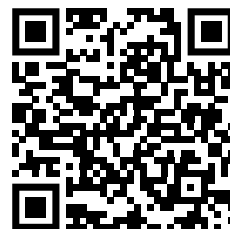
ГЕРМЕТИК ДЛЯ ШИН «АНТИПРОКОЛ»

- ✓ увеличивает ресурс шины **до 25%**
- ✓ устойчив к температурным перепадам
- ✓ одна заправка на весь срок службы шины
- ✓ ликвидирует многократные проколы

Титан – СМ

Выбирайте безопасность –
выбирайте «Антипрокол»

Заказывайте у производителя